

329.15

M-13

1

КИРИЛЛ МАЗУРОВ

329.15

М-13

Кирилл

Мазуров

выступления, интервью

43

Минск

Белорусское издательское
Товарищество "Хата"

2

1999

ББК 84 .Р 7-5
УДК 882-1 (476)
М 29

Авторы-составители проф. **СМ. Белов**,
доценты **Б.Д. Долготович**, **И.С. Карпенко**

М 29 **КИРИЛЛ МАЗУРОВ. Воспоминания, выступления, интервью.** -Мн.: Белорусское издательское Товарищество "Хата", 1999.-360 с, фото.

ISBN 985-6007-87-9

В книгу включены устные и печатные выступления К.Т. Мазурова, его интервью в белорусских и союзных изданиях. Читатель найдет много интересных и малоизвестных фактов, деталей исторических событий, участником которых он был.

Воспоминания его товарищей и друзей А. Аксенова, И. Полякова, Н. Улащика, В. Шарапова, Л. Максимова, А. Белугина, А. Голякова, Я. Качана, В. Кожемяко и др. подкупают искренностью и новизной, по-новому оценивают многие, казалось бы, известные факты.

Эти воспоминания, а также некоторые главы из книг "Незабываемое", "Верой и правдой" помогут читателям лучше понять и оценить нравственный мир самобытного человека, каким был Кирилл Трофимович Мазуров, вся жизнь и деятельность которого - яркий пример самоотверженного служения народу, его духовному возрождению.

Для массового читателя

ISBN 985-6007-87-9

ББК 84 .Р 7-5

© Я.С. Мазурова, 1999
© СМ. Белов, Б.Д. Долготович,
Карпенко И.С., 1999
© БИТ «Хата», 1999

Содержание

[Предисловие](#)

[Личность с чистой совестью](#)

[Отпор](#)

[Верность](#)

[Испытание](#)

[Партизанский фронт](#)

[Освобождение](#)

[Память](#)

[Восстановление](#)

[Водгук чытача](#)

[Письма из партизанского подполья](#)

[История и время Ядвига Юферова](#)

[Золотой фонд народа Татьяна Бондаренко](#)

[Дефицит благодарности ветеранам](#)

[Назад дарогі няма Алесь Нікалайчык](#)

["Мы показали себя державой могучей"](#)

["Вам - продолжать" Дмитрий Рунге, Василий Устюжанин](#)

[Тот, кого помнят Иван Поляков](#)

[Из когорты людей с чистой совестью Федор Владимиров](#)

[Незабы́нные сустрэчы Аляксандр Хацкевіч](#)

[«Таково мое мнение» Александр Белугин](#)

[Верность людям А.Голяков](#)

[Большое видится на расстояньи Лев Максимов](#)

[«Великий мужицкий ум...» Георгий Лукавец](#)

[Осторожный белорус Александр Симуров](#)

[След на зямлі Якаў Качан](#)

[Наш председатель Алексей Абрамов](#)

[Государственный человек Виктор Кожемяко](#)

[Интервью С. М. Белова с супругой К.Т. Мазурова](#)

[Фотохроника](#)

Предисловие

Каждый народ и каждая нация гордятся своими соотечественниками, которые, как маяки, делами, талантом и подвижничеством высвечивают дорогу, по которой идут люди, особенно в годы тяжелых испытаний и больших свершений. И чем больше таких людей, тем более славными и достойными становятся общенародные свершения.

Это обогащает историю народа, вызывает законное чувство гордости, становится источником вдохновения.

Все сказанное в полной мере относится и к светлой памяти Кирилла Трофимовича Мазурова - одного из самых славных сынов белорусского народа, крупного политического и государственного деятеля бывшего СССР, одного из виднейших руководителей нашей республики. Впечатляет вся его нелегкая жизнь, которую он прожил. Особенно ярко проявил он себя в годы борьбы с фашистскими захватчиками, в период оккупации родной Беларуси.

Это был час суровых испытаний для всех наших людей. Кирилл Трофимович Мазуров предстает перед нами в эти годы как великий труженик и крупнейший организатор всенародной партизанской борьбы с фашизмом на нашей земле. Будучи секретарем ЦК комсомола, уполномоченным ЦК Компартии Беларуси и центрального штаба партизанского движения, он, как никто другой, прошел по тылам врага в годы оккупации почти всю нашу республику, побывал во многих областях, партизанских соединениях, бригадах и отрядах. Он воодушевлял на героическую борьбу с фашизмом партизанских командиров и бойцов, население оккупированных районов, приближал, как мог, нашу победу. Мазуров никогда не терялся в этой борьбе, был отважен и смел. Его ждали в партизанских зонах, глубоко уважали за ясный ум, человечность и высокое личное мужество.

Широко и масштабно раскрылся его талант в послевоенное время. В первые годы Кирилл Трофимович возглавлял комсомол Беларуси, будучи вторым и первым секретарем ЦК комсомола. Буквально через несколько лет он выдвигается на партийную работу, становится первым секретарем Минского горкома, а затем первым секретарем Минского обкома партии.

Несколько лет Кирилл Трофимович Мазуров работал Председателем Совета Министров, возглавлял правительство. Вскоре он избирается первым секретарем ЦК Компартии Беларуси. При этом особенно важно подчеркнуть, что, будучи в этих должностях, он внес неоценимый вклад в развитие экономики, науки и культуры родной республики, за которую болел всем сердцем и душой.

По его предложениям и при его участии решались многие вопросы строительства важнейших тогда для республики промышленных предприятий, заводов и фабрик, учебных заведений, учреждений культуры

Много сил он отдал восстановлению, строительству и обустройству нашей столицы - города Минска, а также восстановлению и развитию других городов и сел республики.

Заметной и весьма плодотворной была его деятельность на посту первого заместителя Председателя Совета Министров СССР.

Особо хотелось бы отметить, что К.Т. Мазуров прежде всего был личностью огромного масштаба.

Его отличали природный глубокий ум, талантливость в труде, интеллигентность, большие организаторские способности, исключительная простота и скромность.

Все это удивительно хорошо концентрировалось в нем и благотворно сказывалось на его работе, на атмосфере, которую он создавал вокруг себя как руководитель.

Работать с ним было очень интересно и поучительно, хотя и нелегко.

Кирилл Трофимович был очень трудолюбивым и строгим к себе.

Того же требовал от людей. И люди старались отдавать делу все, что могли, на что были способны. Разумеется, я говорю о добросовестных и честных работниках. А таких было все-таки большинство.

К.Т. Мазурову были присущи многие человеческие достоинства.

Он любил природу, любил книги, поэзию. Многое знал наизусть. Он хорошо знал технику, любил и сам водил служебную автомашину. В те годы это казалось необычным для руководителей такого ранга.

Таким был и таким запомнился этот прекрасный человек.

7 апреля 1999 года ему исполнилось бы 85 лет. О том, каким был Кирилл Трофимович, как боролся и работал, как относился к людям, рассказали его соратники и товарищи по работе. И те, кто воевал вместе с ним в годы борьбы с фашизмом за освобождение земли белорусской, и те, кто трудился под его руководством и рядом с ним после войны. Их воспоминания, а также интервью К.Т. Мазурова и его жены Янины Станиславовны включены в эту книгу.

Это освобождает меня от необходимости подробного пересказа или характеристики этих материалов в предисловии к книге, поскольку читатель сможет ознакомиться с ними сам, непосредственно.

Выход книги «Кирилл Мазуров», несомненно, станет заметным событием в культурной жизни нашей республики. Она с живым и неподдельным интересом будет встречена не только теми, кто его лично знал и вместе трудился, но и широкой читательской общественностью, особенно интеллигенцией, молодежью, воинами Вооруженных Сил, ветеранами войны и труда. Белорусский народ никогда не забудет славных дел и свершений Кирилла Трофимовича Мазурова, его доброго имени, его огромных непреходящих заслуг перед родной землей и народом.

А. Н. Аксенов,

Председатель Совета Министров БССР, 1978-1983

Личность с чистой совестью

Нелегкая судьба выпала на долю народа Беларуси. Ее история наполнена богатством страниц как революционных, боевых и трудовых свершений, так и горем непомерных человеческих лишений, мучительных страданий и кровавых трагедий. Сколько на них запечатлено по-настоящему и большому счету ярких личностей и героических судеб подлинных патриотов!? Имя К.Т. Мазурова осталось в одном ряду с М.В. Фрунзе и А.Ф. Мясниковичем, Д.Ф. Жилуновичем, Н.М. Голоценом и А.Г. Червяковым, С.О. Притыцким, пк. Пономаренко и Н.С. патолічевым, П.М. Машеровым и многими другими последовательными борцами за счастье и благополучие людей, за прогресс и процветание республики, чьи заслуги никогда не померкнут в благодарной памяти поколений.

Личность Кирилла Трофимовича МАЗУРОВА далеко неординарная не только для Беларуси, но и в целом для сообщества. Довольно продолжительные разделы его биографии нераздельно связаны, тесно сплетены и во многом неповторимы. Он четверть двадцатого века, в 1953-1978 годы, писал историю нового общества своими решениями, делами и поступками, был лично причастен к выработке и осуществлению политического и социально-экономического курса советского государства. Его отличали народная мудрость и природный ум, трудолюбие и деловитость, кристальная честность и подлинная принципиальность.

Кирилл Мазуров родился 7 апреля 1914 года, в деревне Рудня Прибытковская Гомельского повета Могилевской губернии, в десяти километрах юго-восточнее Гомеля, в крестьянской семье. В пятистенке вместе проживало шестнадцать человек в том числе шестеро детей его отца Трофима Ивановича и матери Агафьи Акимовны - две девочки и четыре мальчика, из которых два умерли.

Дядя Родион имел трех сыновей и дочь. Он забрал Кирилла в Гомель в свою семью, определил в железнодорожную школу прямо во второй класс. Обучение в ней отличалось тем, что ученики старших классов приобретали трудовые навыки: два раза в неделю были заняты в депо подсобной работой. Иногда им удавалось послесарить.

Учение Кириллу давалось легко. Ещё до прихода в школу он уже хорошо читал и грамотно писал, на слух свободно запоминал стихи. В пятнадцать лет вступил в комсомол, быстро освоился с молодежными общественными делами и стал пионервожатым. На летние каникулы приезжал в деревню, помогая родителям вести хозяйство - пас скот, пахал землю, косил траву, убирал хлеб, сортировал зерно...

Ко времени окончания восьми классов в Гомеле открылся автомобильно-дорожный техникум. Кирилл с многими друзьями из железнодорожной школы поступил сюда.

Здесь, помимо преподавания обществоведения и литературы, русского и немецкого языков, начального курса высшей математики, изучались сложные технические предметы: строительная механика, геология, геодезия, гражданские сооружения, дорожные машины, правила пользования железными и шоссейными дорогами, устройство и эксплуатация автомобилей. Много времени отводилось культурным и спортивным мероприятиям. Была еще одна жизненная обязанность, крепко ограничивающая и часы досуга, и требующая солидного резерва физических сил. Приходилось регулярно на товарной станции зарабатывать деньги на "штаны и ботинки".

Незадолго до завершения учебы в техникуме Кирилл вдруг оказывается в числе немногих гомельских комсомольцев, отобранных в училище летчиков-истребителей, но из-за слабого зрения медицинская комиссия не смогла рекомендовать его к летной работе. Эту неудачу уроженец Беларуси маршал авиации С.А. Красовский впоследствии в Москве, когда услышал о ней от Мазурова, расценил так: "Благодари судьбу, что не приняли в училище. Среди авиаторов выпуска тех лет живых давно нет. В войне 41-45 гг. их участвовало не так много: одни погибли, испытывая новые самолеты, другие - над Халхин-Голом и в Испании"...

Судьба вернула Мазурова в Гомель, к земным и увлекательным делам техникума.

Нынешним молодым людям, может быть трудно представить, с каким интересом мы, дети рабочих и крестьян, окунулись в необычную для нас интеллектуальную среду и с каким рвением овладевали учебными дисциплинами, приобщались к культуре, - рассуждал Кирилл Трофимович. - Большинство из нас до революции не могли и мечтать стать руководителями производства - инженерами, техниками. Советская власть предоставила нам все возможности для постижения науки и культуры.

Защитив диплом, Мазуров получил назначение в Паричский районный дорожный отдел на должность техника. Маленькая электростанция при мельнице и хлебопекарне была началом и вершиной всей промышленности района.

Отдел никакого нового строительства не ведет, а лишь наблюдает за мостами и профилирует грунтовые дороги, - заметил его начальник Николай Головач при знакомстве с молодым специалистом.

В райкоме комсомола, когда Мазуров зашел встать на учет,

сразу на него обратили повышенное внимание: не хватало тогда грамотных ребят и в райцентре и на селе. Без всякой дипломатии молодежный лидер района предложил Кириллу поработать в колхозе. Он попытался отказываться, поскольку прибыл в Паричи в соответствии с распределением выпускников техникума для выполнения совершенно конкретных обязанностей, на возражение никто не отреагировал, зато начальствующим тоном разъяснили:

— Ты приехал в район, а где тебе работать, решаем мы — райком. Запомни!

Так, Кирилл Мазуров оказался в Кобыльщине - селе в километрах пятнадцати от райцентра, где единодушно был избран секретарем комсомольской ячейки. Местная административная самодеятельность быстро донеслась в Минск до дорожного начальства, которое сразу пресекло вольное отношение к молодым кадрам.

После гневного внушения за нарушение производственной дисциплины Мазуров, не успев заняться настоящим дорожно-строительным делом, вскоре был переведен на должность начальника Комаринского райдоротдела, а в начале 1935 года с группой специалистов командирован в Москву на сооружение метрополитена. Участвовал в возведении Киевского радиуса метро на станции "Библиотека имени В.И. Ленина".

— По существу мы проходили стажировку: осваивали туннельные работы, их проектирование и исполнение, совершенствовались в применении геодезических и других инструментов,— вспоминал Кирилл Трофимович, — но в порядке приобретения практики нам приходилось управлять и отбойным молотком, и подъемными механизмами.

Тот период жизни Мазурова в Москве оказался скоротечным, хотя оставил в памяти уроки приобщения "к самой высокой культуре". Командировка завершилась и члены белорусской группы Мосметростроя вернулись к прежним обязанностям.

Потом армейская служба - первые два месяца подразделения пятого железнодорожного полка строили железное полотно Лепель-Полоцк и Тула-Сухиничи, затем Мазуров курсант полковой школы, помощник командира взвода, слушатель краткосрочных курсов военных сообщений в Ленинграде, стажер помощника военного коменданта Могилевского железнодорожного узла. В конце 1938 года уволился в запас, возвратился в Гомель и был назначен инструктором политотдела Белорусской железной дороги (тогда и стал коммунистом). Через шесть месяцев утвержден заведующим военно-физкультурным отделом Гомельского обкома комсомола и сразу направлен в Москву на сборы при Военно-политической академии имени В.И. Ленина.

С июля 1939 года Кирилл МАЗУРОВ на ответственной и руководящей комсомольской работе в Гомельском горкоме, а с сентября

1940 года - первый секретарь Брестского обкома ЛКСМБ.

В его холостяцкую квартиру Великая Отечественная война ворвалась утром 22 июня 1941 года ровно в четыре часа. Поздно вечером 27 июня он уже въехал в Могилев, где к тому времени находились руководящие органы республики. На восток шли колонны сельскохозяйственной техники и гурты скота. Более полу-миллиона мужчин призывного возраста было мобилизовано в действующую армию, активно формировались истребительные отряды, народные ополчения, комсомольское подполье, санитарные дружины, развертывалось партизанское движение. Во всей этой масштабной работе участвовали и руководители комсомола Беларуси, в том числе и Кирилл МАЗУРОВ. Вместе с первым секретарем Могилевского обкома комсомола Федором СУРГАНОВЫМ он занимался подбором комсомольских организаторов для подпольной деятельности.

Уже 2 июля 1941 г сто комсомольских активистов были отправлены через линию фронта. Вместе с СУРГАНОВЫМ он в июле

1941 г. посетил Мстиславль, Краснополье, Костюковичи, Хотимск,

Горки, Кричев, Климовичи и другие районы восточной части Могилевщины с целью подготовки отпора врагу.

Потом, уже находясь в Гомеле, МАЗУРОВ включился в работу ЦК ЛКСМБ, который возглавлял бедорус М.В. ЗИМЯНИН. Здесь велась перестройка жизни города на нужды обороны, а также эвакуация людей, промышленных предприятий, горючего, хлеба, скота. Одновременно МАЗУРОВ работал над созданием сети комсомольского подполья и истребительных батальонов в Гомельской области. Всего за несколько часов до гибели командира 63-го стрелкового корпуса Л.Г. ПЕТРОВСКОГО побывали у него на КП ЗИМЯНИН и МАЗУРОВ.

Решением ЦК КП(Б)Б 27августа 1941 г. К.Т. МАЗУРОВ направлен в распоряжение Военного совета 21-й армии. Был инструктором политотдела армии, а позже, при выходе из окружения, в районе Сенчи на Полтавщине, заменил погибшего комиссара ПРОТАСОВА Контужен. В одном из боев пришлось участвовать в рукопашной. От разрыва гранаты политрук МАЗУРОВ получил три осколка - в шею, ногу и поясницу. 23 сентября 1941 г. с группой красноармейцев ему удалось выбраться из окружения в районе Ахтырки, где сосредоточились советские войска.

После реформирования 21-й армии в районе Ахтырки Мазуров - политрук 1-й роты 1-го батальона 202-го стрелкового полка 81-й дивизии. Среди подчиненных большинство пожилые

люди, в основном из среднеазиатского региона и выходцы из окрестностей.

В районе реки Ворсклы близ Полтавы дивизия заняла оборону и почти три недели удерживала занятые рубежи. В бою за переправу политрук МАЗУРОВ заменил погибшего командира роты. Вскоре был тяжело ранен комбат. На его место назначили МАЗУРОВА. Получив ранение в шею, он не оставил поле боя. В батальоне осталось около сотни людей. Раненый комбат МАЗУРОВ вместе со всеми переплыл реку. От большой потери крови потерял сознание. Вместе с тяжелоранеными его направили в эвакогоспиталь № 4421 в Сталинград. Было это уже в ноябре 1941 г. В госпитале у него извлекли осколок, оставшийся после первого боя. В конце декабря 1941 г. старшего политрука МАЗУРОВА направили на курсы "Выстрел" в город Горький.

Новый 1942 год Кирилл МАЗУРОВ встретил в пути, в товарном поезде, а 2 января уже был на курсах. Здесь главная учеба — это тактика, вождение танков, стрельба, ходьба на лыжах. Учился МАЗУРОВ на курсе, где обучались командиры механизированных подразделений и частей (в звании от капитана и выше). После окончания учебы МАЗУРОВА назначили комиссаром факультета. Но в новой должности ему довелось служить не очень долго, с 14 апреля по 20 августа 1942 года. Его экстренно вызвали в Центральный штаб партизанского движения. Там его сразу принял начальник ЦШПД, первый секретарь ЦК КП(Б)Б П.К. ПОНОМАРЕНКО. Они не только познакомились, но главным образом обсуждали ближайшие неотложные задачи.

Через месяц в качестве секретаря ЦК ЛКСМБ и представителя ЦШПД его забрасывают в тыл врага, в Беларусь. Случилось это 30 сентября 1942 г. В кармане находилось удостоверение за подписью начальника ЦШПД П.К. ПОНОМАРЕНКО. Его вручил помощник Пантелеймона Кондратьевича Л.А. АБРАСИМОВ, в будущем крупный государственный и партийный деятель, видный дипломат.

В документе значилось, что К.Т. МАЗУРОВ командирует до особого распоряжения в группу партизанских отрядов Минской, Полесской, Пинской и Барановичской областей со специальным поручением. Встретил его на партизанском аэродроме секретарь Минского подпольного обкома партии Р.Н. МАЧУЛЬСКИЙ. Одновременно доставлено оружие, взрывчатка, почта. Верхом на лошадях оба двинулись в путь. Это была Минско-Полесская зона, где действовало более 50 самостоятельных партизанских отрядов, которые вскоре стали наиболее крупными партизанскими формированиями. Их возглавляли А.И. ДАЛИДОВИЧ, Н.Н. РОЗОВ,

ДТ. Гуляев, А.И. Шуба, ФИ. Павловский, М.Б. Храпко, В.И. Ливенцев, В.А. Тихомиров и другие.

При личном участии Мазурова во всех отрядах созданы комсомольские организации. Знания, полученные на курсах "Выстрел", боевой опыт начального периода войны, старательность стали сразу же формировать авторитет Кирилла Трофимовича, уважительное к нему отношение. Он очень помогал цементировать порядок и дисциплину в партизанских отрядах зоны.

Участвовал Мазуров и в боевых операциях. Он занимался подготовкой и проведением взрыва железнодорожного моста на реке Птичь в районе Копаткевичи в ночь на 3 ноября 1942 г., вошедшего в историю партизанского движения под названием "Эхо на Полесье". Это был "подарок" партизан к 25-й годовщине Великого Октября: дорога не работала 18 суток. Враг не смог подбросить к фронту, к Сталинграду за это время 450-540 эшелонов. Это была существенная помощь советским войскам на Волге. Вскоре с участием Мазурова партизаны взорвали 50-метровый мост на реке Бобрик. На неделю движение по мосту было сорвано.

16 ноября 1942 г. ЦК КП(Б)Б ввело К.Т. Мазурова в состав Минского подпольного обкома партии. Здесь он находился до осени 1943 г., а затем был направлен в Брестскую область. Предстояло организовать выполнение постановления ЦК КП(Б)Б от 22.06.1943 года "О дальнейшем развертывании партизанского движения в западных областях Белоруссии."

Как-то К.Т. Мазурова спрашивали, какой самый трудный был день на войне. На минуту задумавшись, он ответил:

— Самые тяжелые дни были, когда вся группировка наших войск, оборонявшая Киев, оказалась в окружении. Кроме бомбежек и пулеметных обстрелов, немцы с воздуха бросали листовки, так называемые пропуска в плен... Страха не было. Была лишь ненависть к Гитлеровцам, да бесконечная тоска. Если погибнешь здесь, ни родные, ни товарищи не узнают где, им останется лишь думать: честными ли были твои последние минуты жизни. И все-таки танковая армия Гудериана и пропаганда Геббельса даже тогда не могли победить советского солдата. Без веры, без идеи, без любви к Родине - солдат не солдат. Мы были солдатами своего Отечества даже в тяжелые дни окружения, из которого не всем удалось выбраться.

17 октября 1943 года он получил радиограмму от П. К. Пономаренко с предписанием прибыть в Москву. Практически его миссия в группе партизанских отрядов Беларуси завершалась. Утром 31 октября он благополучно приземлился в аэропорту Быково, откуда в 1942 году улетал в тыл врага.

Работа в аппарате ЦК ЛКСМБ. Освобожден Гомель. В конце ноября 1943 г. поездом весь состав ЦК ЛКСМБ перебазировался в Ново-Белицу под Гомелем. Вернулся в Беларусь и К.Т. МАЗУРОВ. Комсомол республики в освобожденных районах включился в восстановление народного хозяйства.

В военно-мемуарной литературе о партизанском движении в Беларуси очень много слов сказано о боевой биографии К.Т. МАЗУРОВА, о его скромности и честности, мужестве и благородстве. Четырежды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза Г.К. ЖУКОВ писал: "Большую помощь оказывали войскам руководящие партийные и советские работники Украины и Белоруссии. По данным Центрального штаба партизанского движения, в 1943 году количество партизанских сил увеличилось в два раза. Многочисленные отряды объединялись в части и соединения, которые были способны производить серьезные операции в тылу врага... Можно сказать, что в тылу врага практически действовал мощный фронт народных мстителей... Действия партизанских частей и соединений... в основном координировались, увязывались Военными советами фронтов и руководством ЦК компартии Украины и Белоруссии. Большую помощь партии в создании партизанских отрядов оказывали подпольные комсомольские организации, возглавлявшиеся секретарями ЦК комсомола Белоруссии К.Т. МАЗУРОВЫМ и Ф.А. СУРГАНОВЫМ, постоянно находившимися на оккупированной врагом территории. За 1943 год партизаны подорвали 11 тысяч поездов, повредили и вывели из строя 6 тысяч паровозов, около 40 тысяч вагонов и платформ, уничтожили свыше 22 тысяч машин и более 900 железнодорожных мостов". (Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1975. Т.2, с. 210).

До 1947 года Кирилл МАЗУРОВ — лидер белорусской комсомолки. Профессор, доктор исторических наук, ветеран войны, в прошлом начинающий молодежный функционер Александр Федорович ХАЦКЕВИЧ не раз вспоминал о встречах с МАЗУРОВЫМ. Кирилл Трофимович в 1946 году по-отечески напутствовал его на комсомольскую работу в Ивенецкий райком комсомола. Дружески похлопав крепкого простого юношу по плечу, первый секретарь ЦК ЛКСМБ крепко пожал ему руку: "Будут вопросы - обращайтесь прямо ко мне, в ЦК". Через год-полтора МАЗУРОВ беседовал лично с сотрудниками аппарата райкома в самом Ивенце.

— Молодежный вожак интересовался буквально всем, заметил ХАЦКЕВИЧ - Узнав о сожжении Гитлеровцами бывшего имения ДЗЕРЖИНСКИХ, пообещал содействовать открытию музея. Слово свое сдержал.

Спустя сорок лет осенью 1987 года встреча А.Ф. Хацкевича с К. Т. Мазуровым была последней. Беседа длилась долго. В частности, вспомнили проблему Минского подпольного горкома партии и его секретаря И.К. Ковалева. Профессор рассказал:

— Мазуров положительно отозвался о деятельности Ковалева в подполье Минска в 1941-1942 годах, высказал сожаление, что в 1959 году, когда бюро ЦК КП Беларуси рассматривало вопрос о Минском подполье и отбросило клевету и наветы на подпольщиков, признав подполье действительно действующим, не довело дело до конца с политической реабилитацией И.К. Ковалева. Мазуров был глубоко убежден, что он честный, преданный Родине и партии коммунист, выразил твердую уверенность, что его доброе имя будет восстановлено...

В 1947-1948 годах Кирилл Мазуров в аппарате ЦК Компартии республики. Заочно, без отрыва от основной работы, с красным дипломом окончил ВПШ при ЦК КПСС. В 1948-50 годах - второй и первый секретарь Минского горкома, затем в 1950-53 годах - первый секретарь Минского обкома партии. В тридцать девять лет назначен председателем Совета Министров БССР, в сорок два года избран первым секретарём Центрального Комитета Компартии Беларуси, с марта 1965 по ноябрь 1978 года - первый заместитель председателя Совета Министров СССР. Это были годы серьезной и кропотливой работы, творческих исканий и рациональных решений, драматических поворотов и разумных компромиссов, а всему мудрому и взвешенному может научить только настоящая жизнь, социальный опыт.

Первые годы становления и формирования идейных позиций и политических взглядов при всех прочих очень важных обстоятельствах в известной степени все же являются главными и определяющими. Они стали во многом исходными во всей последующей жизни К.Т. Мазурова: в начальном комсомольском возрасте, в драматических событиях Великой Отечественной войны, в период возрождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков...

Не все и сегодня могут понять, как удавалось К.Т. Мазурову и его последователям уберечь Беларусь от циркулярных перегибов, идущих сверху. Кирилл Трофимович этот феномен объяснял предельно просто:

— Мне и многим другим партийным работникам в Беларуси, повезло на учителей - по государственному мыслящих, умных руководителей, хороших людей. Помню, начав работу в ЦК КПБ заместителем заведующего отделом, нес свое первое ночное дежурство. Раздался тревожный звонок от начальника железнодорожной станции: пришло сразу четыре эшелона из Германии -

все еще возвращался угнанный во время войны скот. Коровы не накормлены, не доены, стоит сплошной рев. А что делать, я тоже не знаю. Поздняя осень. Кормов лишних нет, ферм на разграбленной земле тоже. Звоню ночью первому секретарю П.К. ПОНОМАРЕНКО: "Пантелеймон Кондратьевич, что делать?" - "Поступим так: оповещай людей, поднимай до утра всех колхозников Минской области, чтобы скот раздали многодетным семьям и вдовам".

Можно представить, что значит буренка для сельчанина, да еще в такое тяжелое время. Себе откажет, а ее выходит, сохранит. Скот был роздан бесплатно с одним условием: от каждой коровы крестьянин безвозмездно передаст колхозу теленка.

— Через день из Москвы грозный звонок: что за самовольство с государственным скотом, вспоминал тот тревожный сигнал МАЗУРОВ. - Вызвали П.К. ПОНОМАРЕНКО "нести ответственность". Наше счастье, что СТАЛИН в конце заседания сказал: "Правильно поступил". Так мы сохранили племенной скот, спасли многие семьи от голода. Если в 48-м в Беларуси было 20 коров на сто крестьянских дворов, то в 1959 - уже восемьдесят.

Цифры, приведенные К.Т. МАЗУРОВЫМ на июньском (1963) Пленуме ЦК КПСС, подтверждают те самые изменения в животноводстве республики: если в 1953 году труженики сельского хозяйства Беларуси дали государству 112 тысяч тонн мяса, то в 1963 году - 370 тысяч тонн, в 3,3 раза больше, молока - соответственно 380 тысяч и 1,5 миллиона тонн, т.е. рост в четыре раза.

К.Т. МАЗУРОВ был человеком не из робкого десятка, умел постоять и за интересы Беларуси, и за авторитет руководителей республики, и за свою личную честь. Он осуждающе вспоминал так называемую борьбу с приусадебными участками, подъем "королевы полей", "чудотворные перестройки ..." и другие новации.

Вот лишь один забавно-пикантный случай. О нем рассказал лидер компартии Украины Петр Ефимович ШЕЛЕСТ. Дело было в Каховке после всесоюзного совещания. Его проводил НС. ХРУЩЕВ.

— Никита Сергеевич задает мне вопрос: "Товарищ ШЕЛЕСТ, сколько вы кукурузы сеете в республике?" Я говорю: "Шестнадцать процентов от посевной площади." - "А почему так мало?" Отвечаю: "Никита Сергеевич, потому, что кукуруза не везде дает урожаем такой, как положено. Например, Херсонская область. Тут кукуруза дает 18-20 центнеров с гектара, а пшеница - 45". Он на меня: "Ты что, правду говоришь?" Я ему: "Никита Сергеевич, что же я буду вас обманывать?" Он тогда и говорит мне: "Так зачем сеете кукурузу?" А я: "Таков план". - "А кто, какой дурак, установил такой план?" Я, честно говоря, растерялся. Говорю: "Сверху, сверху". И пальцем на небо показываю. "Если это правда,-

отвечает он,- берите на себя ответственность, сейте сколько вам надо. Разумно к этому подходите."

Тогдашние ученые-аграрники считали, что личное крестьянское подворье - анахронизм, селянина надо заставить работать в общественном производстве. Такое мнение возобладало. Полетели директивы урезать на селе приусадебные участки, сдать на колхозный двор коров. А в Беларуси поступали иначе, считая такие решения ошибочными и даже наделяли бескоровные дворы крупнорогатым скотом.

Потом очередная конфликтная кукурузная ситуация, затем упреки за увлечение посевами картошки, требования сократить их размеры, увеличить площади "королевы полей" и сахарной свеклы. Беларусь стала в СССР последней республикой, где ее руководители все же не устояли и поддались на диктат центра сократить промысловую кооперацию, да и то после обвинения К.Т. МАЗУРОВА в саботаже, консерватизме.

— И вот он (Н.С. Хрущев -авт.) приехал, собрал всех, приказал сократить посевы картошки. Надо, мол, кукурузу и сахарную свеклу,- вспоминал Кирилл Трофимович. - Меня молотил как мог. Но выступил ОРЛОВСКИЙ, председатель колхоза "Рассвет"¹, Герой Советского Союза, без рук. Говорит - мы тоже сеем картошку, 900 гектаров. ХРУЩЕВ спрашивает: а сколько после нашего разговора посеете? Председатель ему честно: "Ну 850". — "А кукурузы сколько сеете?" Отвечает: "50 гектаров". - "А сколько теперь посеете?" — "Ну сто, больше не можем..."

У лидера белорусских коммунистов был острый и беспристрастный спор с Н.С. ХРУЩЕВЫМ о его прожектах образования областных советов народного хозяйства. К.Т. МАЗУРОВ блестяще выиграл схватку, хотя кремлевский чудотворец не терпел возражений, потребовал привлечь оппонента к ответственности, но не получилось.

— Черт с тобой,- махнул ХРУЩЕВ рукой,- поступай как знаешь!..

Нахрапистый реформатор к концу своего "великого десятилетия" задумал осуществить и реорганизацию партии, окончательно превратить ее в придаточный механизм хозяйственного управления. Перед ноябрьским (1962) Пленумом ЦК КПСС Н.С. ХРУЩЕВ прибыл в Беларусь, чтобы в Беловежской пуше поразмышлять о замыслах предстоящих перетасовок в стране. В заповедник вместе с ним прибыл и Мазуров. В лесной тиши в доме для самых высоких гостей они остались один на один, раз-

¹ Теперь это колхоз "Рассвет" имени К.П. Орловского Кировского района Могилевской области

говорились. Не медля, Никита Сергеевич начал развивать мысль о целесообразности разделения партийных органов на промышленные и сельские парткомы. К.Т. Мазуров возразил:

— Вы же сами настаиваете, чтобы вся партия больше занималась сельским хозяйством, а тут, выходит, делите ее на два лагеря. И так город мало помогает, а теперь эти отношения будут еще хуже,- пытался аргументировать свою позицию Мазуров.

— Мы заставим! - отрубил Хрущев.

Мазуров, не сдержавшись, возьми да и выскажи Хрущеву соображение, которое последним было воспринято как крайне оскорбительное:

— Вы помните, Ленин говорил, что в партии должно быть единство. у нас в истории было две партии: наша и крестьянская была партия, эсеры. Мы вместе с ними управляли страной. Эсеры вдруг стали контрреволюционерами. Как бы у нас этого не произошло?

Руководитель партии и глава правительства страны Н.С. хрущев взвился, а лидер коммунистов Беларуси и кандидат в члены Президиума ЦК КПСС К.Т. Мазуров стоял на своем. Они настолько разошлись в суждениях, что кремлевский барин вызвал машину и уехал... Наутро со Старой площади Москвы в ЦК КПБ звонок:

— Слушай, ты что там натворил? - спросил Мазурова секретарь ЦК КПСС Ф.Р. Козлов. - Звонил Никита и сказал, чтобы на твое место готовили кандидатуру.

У Н.С. Хрущева, очевидно, были и соображения, кем заменить Мазурова.

— Просочилась такая информация,- говорил Мазуров, но не стал называть имена, покрыв целеной вечной тайны может быть самый коварный и наиболее унижительный выпад против себя кремлевского чудотворца.

Так кому же предстояло занять место лидера Компартии Беларуси и почему все же не был смещен с поста первого секретаря ЦК КПБ К. Т. Мазуров?

...Год 1953 памятен не только смертью Иосифа Сталина, но и первыми реформаторскими инициативами. Ближайший клевет и верный друг покойного диктатора Лаврентий Берия неожиданно проявил повышенную заботу о выдвижении в местные руководящие органы национальных кадров. Под видом демократизации общественной жизни и государственного управления он не только подбросил заманчивую идею членам Президиума ЦК КПСС, но и выступил на его заседании с соответствующим докладом. В результате появилась резолюция: обязать партийные и

государственные учреждения покончить с извращениями национальной политики; организовать подготовку и широкое направление на руководящую работу людей местной национальности, отменив практику выдвижения кадров из центра, а освобождающихся номенклатурных работников, не владеющих местным языком, отозвать в распоряжение ЦК КПСС. Делопроизводство в национальных республиках перевести на родной язык. Постановление ЦК датировано 12 июня 1953 года.

Заметим кстати, что во всей Беларуси делопроизводство на белорусский язык было переведено меньше чем за месяц.

В записке, представленной БЕРИЯ на обсуждение, указывалось, что в Беларуси и на Украине слишком много должностных лиц из России, в том числе на высших и ключевых постах, с которых предлагалось наводить порядок.

Действительно, в республике еще до Великой Отечественной войны было достаточно много людей русской национальности на руководящих постах. И в этом не было ущемления кадров коренной национальности. Более того, с учетом больших интеллектуальных потерь на фронтах, в партизанских отрядах и партийном подполье в годы оккупации БССР крайне нуждалась в пополнении своего кадрового потенциала.

Однако объективные кадровые потребности республики просто оказались проигнорированными: Президиум ЦК КПСС сразу принял решение об отзыве Н.С. ПАТОЛИЧЕВА в Москву, что по существу означало отстранение его от должности первого секретаря КПБ. В то время К.Т. МАЗУРОВ был первым секретарем Минского обкома партии и лично участвовал в реализации партийной директивы центра. Об этом факте он рассказывал так:

— Уже приехал другой товарищ вместо него, Патоличева. Но ведь надо было провести решение через пленум. Собрали нас. И мы все, секретари, белорусы и русские, не сговариваясь, выступили против этого постановления Президиума. Прения были жесткие: решение неправильное, его следует отменить. Поздно вечером этот товарищ позвонил ХРУЩЕВУ, рассказал обо всем... А наутро нас созвали и сообщили, что постановление Президиума ЦК отменено. Кстати, этот Пленум ЦК Компартии Беларуси был первым и, к сожалению, последним, на котором все ораторы говорили на белорусском языке.

В цитируемом монологе К.Т. МАЗУРОВА нет фамилии "товарища": очевидно, он не счел нужным сообщать, кто персонально прибыл на пленум ЦК КПБ, чтобы сменить Н.С. ПАТОЛИЧЕВА, хотя дважды о нем упоминал.

Так, кто же он, тот самый "товарищ"? Ответ на данный во-

просдает стенограмма Пленума ЦК КПБ - это был Михаил Васильевич ЗИМЯНИН, работавший в то время в Министерстве иностранных дел СССР, занимавший до МИДа пост второго секретаря ЦК КПБ.

Вряд ли данный факт дает повод в чем-либо заподозрить МАЗУРОВА. Михаил Васильевич и Кирилл Трофимович, оба белоруса, были одноклассниками, армейскими сподвижниками пятого железнодорожного воинского полка, боевыми товарищами, комсомольскими и партийными соратниками, друзьями... "В первые же дни пребывания в полку я познакомился с Михаилом ЗИМЯНИНЫМ. Живой и компанейский, добрый и ровный в общении с товарищами, хотя и острый на язык, он выделялся своей эрудицией - учился в педагогическом институте, - быстро завоевал авторитет у курсантов и командования," - писал о нем К.Т. МАЗУРОВ.

- В партизанах мы жили в одной хате... Но тогда не выпили вместе ни рюмки водки,- вспоминал Михаил ЗИМЯНИН,- было не до того: работали как проклятые... Кстати, когда в 1953-м я отказался идти Председателем Совмина Беларуси, эту должность по предложению ПОТОЛИЧЕВА занял именно МАЗУРОВ...

Как-то К.Т. МАЗУРОВ обнародовал фрагменты разговора с П.М. МАШЕРОВЫМ. "Припоминаю, как однажды П.М. МАШЕРОВ, он уже был первым секретарем ЦК КПБ, сказал мне: "Кирилл Трофимович, как мне работать? Вижу БРЕЖНЕВА и других секретарей ЦК КПСС, когда бываю на заседаниях в Москве. Почти никто у меня ничего не спрашивает, а Леонид Ильич звонит по телефону только в день рождения". Я сказал ему, что звоню Председателю Совета Министров БССР Т.Я. КИСЕЛЕВУ достаточно часто и по делу. Что касается тебя, то ты знаешь, что делать, и работай себе. Какое тебе еще требуется руководство? Может такое, какое довелось мне, когда работал секретарем ЦК КПБ? Ты же знаешь, что Н.С. ХРУЩЕВ почти каждую неделю прорабатывал меня по телефону за те или другие прорехи в хозяйстве, о которых мы и сами знали, или за невыполнение рекомендаций, которые мы считали неприемлемыми. Руководство сверху тогда было чрезмерно чувствительным".

А.А. БЕЛУГИНУ, персональному пенсионеру, довелось, или, как он писал, посчастливилось вместе с К.Т. МАЗУРОВЫМ сначала учиться, а затем значительно позже и работать в Центральном Комитете Компартии Белоруссии. Александр Александрович из всего, что ему известно до мелочей и подробностей, обратил внимание лишь на три эпизода из практической деятельности Кирилла Трофимовича.

Эпизод первый. Значительную часть времени К.Т. МАЗУРОВ

проводил вне своего служебного кабинета - в партийных организациях предприятий, КБ и НИИ, колхозах и совхозах. Добивался, чтобы они вплотную и повседневно занимались вопросами технического прогресса. Коммунистическая партия, подчеркивал он, всегда проявляла заботу о науке и технике в промышленности и строительстве, на транспорте, в других отраслях. И Кирилл Трофимович всемерно способствовал этому процессу.

Эпизод второй. К.Т. МАЗУРОВ высоко ценил работников, обладающих организаторским талантом и способностями. Он говорил, что организаторская работа, составляющая сердцевину ленинского стиля работы, имеет решающее значение в условиях социалистического общества. Вот почему партийные кадры должны прежде всего постоянно учиться умению соединять революционный размах с большевистской деловитостью, политическую линию с организационной работой. Кирилл Трофимович от нас требовал детально продуманных, объективных оценок деятельности каждого работника в отдельности и коллектива в целом.

При непосредственном участии К.Т. МАЗУРОВА был разработан и осуществлен план развития машиностроительной, химической, электротехнической, приборостроительной, радиоэлектронной промышленности, строительной индустрии, легкой и пищевой промышленности. Его материальную основу составляли новостройки в Новополоцке, Солигорске, Жодино, Светлогорске, Белоозерске. Творческий подход к проблемам, которые выдвигала жизнь, позволял ему правильно предвидеть развитие производительных сил Белоруссии.

Эпизод третий. Задолго до разбора положения дел в капитальном строительстве Кирилл Трофимович побывал на многих предприятиях. Знакомясь с ходом строительства Новополоцкого нефтеперерабатывающего комплекса, Светлогорского завода искусственного волокна, Солигорского калийного комбината и других объектов, разговаривал с рабочими, инженерами, архитекторами, мастерами, прорабами, интересовался условиями их жизни. Он глубоко переживал, если видел непорядки, строго спрашивал за это с руководителей.

Началось совещание. Кирилл Трофимович внимательно слушал горячие выступления, давал возможность изложить ораторам свою мысль, что-то набрасывал в маленьком блокноте. Обстановка была напряженная, страсти накалялись. Он старался скрыть волнение, на его открытом лице отражались сначала радость, потом удивление и наконец строгость.

Выступление МАЗУРОВА было спокойным, аргументированным, построенным на фактах. Но, как ни горячились участники сове-